

Светлана Кутузова

ВЕРИТЬ
МОЛИТЬСЯ
ЛЮБИТЬ

Записки светского
паломника

 БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 2
ББК 86.37
К95

В книге использованы фотографии из личного архива
Светланы Кутузовой

Кутузова, Светлана Валерьевна.

К95   Верить, молиться, любить: записки светского паломника /
Светлана Кутузова. — Москва : Эксмо, 2025. — 224 с. : ил.

ISBN 978-5-04-209298-5

Данная книга — это сборник размышлений и наблюдений автора о жизни, духовном поиске и смысле существования. Светлана Кутузова совмещает хроники путешествия с философскими размышлениями, обращаясь к культурным и гуманистическим ценностям.

Паломничество по святым местам — это особый путь к пониманию своего места в мире и укрепление в вере.

УДК 2
ББК 86.37

ISBN 978-5-04-209298-5

© Кутузова С., текст, иллюстрации, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

БАРИ.	7
АБХАЗИЯ	45
БОЛГАРИЯ	75
КАЗАНЬ	95
КОРФУ.	125
ТАЛАБСКИЕ ОСТРОВА.	179
ЧЕРНОГОРИЯ	199

БАРИ

Я иду по городу. Солнце слепит нещадно, но жара почему-то переносится достаточно легко. Бари — удивительное место, но для избалованных путешественников в нем много чего нет.

Мне не удалось найти ни одного магазина с книгами или блокнотами. Зато магазинов матрасов на протяжении полчаса ходьбы аж целых три. Что они там делают с этими матрасами, хотела бы я знать. Танцуют на них, как Челентано на винограде?

А еще в Бари нет... тишины. Если вы прилегли днем, то обязательно кто-то начнет колоритно выяснять отношения под вашим окном. Да-да, как в классике итальянского кино. Громко и очень эмоционально. Если вы прилегли ночью — вас обязательно разбудит мусоровоз. Он начинает вывозить мусор после часа ночи. И делает это несколько раз. Видимо, потому, что сбор мусора ведется раздельно и разные баки увозят разные машины.

Между приездами этих машин с гиканьем и бодрым весельем прорывают мотоциклисты. Много раз. Такое ощущение, что они ездят туда и обратно, туда и обратно... Но не переживайте, после трех ночи все, наконец, стихнет.

Еще в Бари нет чистоты и ухоженности. Даже гляцевые магазины обширно разрисованы граффити. И это не эстетич-

но, это не Сережа Бодров на полстены. Это каракули со смыслом и без смысла на разных языках. Причем если днем это видно немножко меньше, то к ночи, когда магазинчики и лавки закрываются, опуская свои металлизированные шторы, город сразу приобретает совершенно панковский вид.

В Бари нет ЗОЖ в плане питания. Все, что вы увидите на витринах многочисленных лавок, будет завернуто в булку, накрыто булкой, зажато между двух булок. Рядом со всеми вариантами бургеров и булочных творений с разными начинками будут лежать пирожные. Фокачча встречается чаще, чем пицца. Это достаточно толстое тесто, усыпанное помидорами и сыром.

В Бари нет внутреннего туризма. Я тщетно искала специальные будочки с кричащими красивыми фотографиями, которые выпрыгивали на меня в Черногории или на Корфу. Единственное турагентство, на которое мне повезло наткнуться, подтвердило мои догадки: «You should better take a train», — сказал сидящий мужчина на хорошем английском. Что в переводе означает: «Вам лучше сесть на поезд». И доехать туда самостоятельно. Потому что мы тут такой ерундой не занимаемся. Хотя чуть позже мне удастся наткнуться на двухэтажный экскурсионный автобус и маленький красненький экскурсионный трамвай. Экскурсии в них проводятся на итальянском языке и только по городу.

Уже в конце своей поездки я наткнулся на совершенно невзрачную и небольшую туристическую компанию. Из местных рейсов можно отметить только катание на лодке по гротам и поездку в аквапарк. Все остальное — поездки и туры в другие страны. Даже в Петербург. Мне же хотелось посмотреть Матеру, которая известна своими скальными и пещерными кельями.

В Бари нет единообразия. Совершенно разношерстные группы людей бороздят его просторы: серьезные леди на самокатах, афроамериканцы с магнитолой под мышкой, много

бодрых пенсионеров, абсолютно brutальный юноша с женскими серьгами в ушах. Индийцы в традиционных длинных рубашках ниже колена и в тон им штанах. Все настолько пестро, что люди становятся объектом наблюдения. Вряд ли я где-либо еще тратила столько времени на то, чтобы разглядывать их.

В Бари нет еды на пляже. То есть никто не ходит и не предлагает вареную кукурузу и чебуреки. Пара ларечков — пиво, чипсы и мороженое — и кафе в центре пляжа с булочным ассортиментом. В общем, нечего разлеживаться: хотите есть — вставляйте и идите за едой сами. Она к вам не придет. К слову сказать, по пляжной еде тут в целом скромно. Даже Черногория сытно кормила пиццами и салатами на любой вкус. И вообще — в Черногории пиццу я встречала раз в сто чаще (и вариантов было намного больше), чем тут. Поэтому в Бари я твердо решила, что итальянское происхождение пиццы — скорее миф, чем реальная история.

В Бари нет дешевых лекарств. Для понимания — упаковка кетопрофена 25 мг (да, Карл!, 25, а не 150, как у нас) стоит около 700 рублей. Не 280. И даже не 300. Поэтому болейте лучше дома. Или везите лекарства с собой. Справедливости ради, провизоры весьма дружелюбны, и, если вы сможете хотя бы на ломаном английском произнести латинскую и общепринятую форму основного действующего вещества в лекарственном препарате, вас точно поймут и обслужат.

Далеко не всегда вы найдете здесь хороший интернет. Улица, на которой я сейчас живу, находится в 10 минутах ходьбы от центрального вокзала. Тем не менее интернет на ней провели пару недель назад, и сигнал еле теплится.

Ну и наконец в Бари нет безопасности. Воруют, впрочем, не больше, чем в любом другом городе Италии. Сумки из рук мотоциклисты не вырывают, как, например, в Неаполе. Но на пляж лучше ничего лишнего с собой не брать. Дорогую технику — камеры, ноутбуки — стоит оставить дома. Нет, не

в номере отеля, а именно дома. Потому что она фантастическим образом умудряется пропадать даже из запертых сейфов отеля.

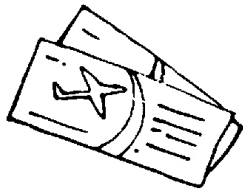
Небезопасно и на дорогах. Пешеходный переход только называется так, на самом деле он тут совсем не для пешеходов. Итальянцы все-таки тут хозяева, так что смотрите, товарищи, куда идете и не бросайтесь под ноги машинам на переходе. Даже когда идете на зеленый.

Для чего же тогда я здесь, спросите вы?

Вот уже несколько лет каждое лето я езжу в паломнические поездки. Я бы поставила это слово в кавычки — так будет правильнее, но они придадут слову неискренний, другой смысл. Цель моих путешествий, безусловно, шире. Я езжу в отпуск и с удовольствием изучаю новые места, города и страны. Но помимо отдыха в них меня привлекают святые места, которые я стараюсь посетить.

По мере возможности я передаю просьбы и записки знакомых людей и молюсь о том, что в данный момент мне кажется важным.

Поэтому я заранее прошу прощения у тех моих читателей, для кого слово «паломничество» несет в себе более серьезный и строгий смысл, связанный, может быть, с постом, постоянным молитвенным трудом и другими самоограничениями. Я в этом плане паломник более светский.

Путешествия очень часто освобождают наш ум, дают возможность задуматься, погрузиться в воспоминания или мечты. Мы не отягощены текущими заботами и можем предаться философской праздности. Я прошу прощения у читателя второй раз, потому что буду часто опрокидываться мыслями в прошлое. Там есть важные воспоминания, которые с течением времени обрели для меня особый смысл.

В одиннадцать лет я написала рассказ, в котором главная героиня умерла. Умерла трагически, как и полагается драматизировать в этом юном возрасте. После смерти она прошла череду перевоплощений души. Она была цветком на своей могиле, была сказочным черным котом. А в финале рассказа она стала морем, полностью в нем растворившись и не потеряв при этом осознания себя. И да — конечно, в итоге они встретились со своим возлюбленным на небе.

Спустя годы я пытаюсь понять — откуда в моей голове появилась идея жизни после смерти, тем более в таком раннем возрасте? Были ли это интуитивные догадки или результат воспитания? Особой набожностью у нас никто в доме не отличался, но дедушка частенько загадочно поднимал палец вверх и говорил: «Все-таки что-то там есть».

Его «что-то», правда, носило весьма размытый характер. Он трепетно собирал вырезанные из газет статьи об НЛО,

выписывал приложения к научным журналам о паранормальных событиях и интересовался всем, что выходит за рамки науки. Может быть, отголоски его интереса и вылились в фанбулу моего раннего творчества?

На самом деле, то, что двигало им тогда и двигало мной после и, наверное, на протяжении всей моей жизни, — это настоящая жажда знать, что мы являемся частью чего-то большего. Что мы не случайно слепленные атомы, возникшие в результате какой-то непонятной химической реакции в морском первичном бульоне. Что наша жизнь — наши мысли, поступки, решения — имеют какой-то смысл. Смысл, который выходит за рамки нашего текущего существования. Который больше, чем мы можем себе представить.

Эта жажда была неотъемлемой и тотальной. Но долгое время у меня было постоянное ощущение пелены, сквозь которую я не могу прорваться. Как будто я стучу в двери, которые намертво закрыты. Постоянная круговерть ежедневных дел периодически казалась пустой забавой, в которой я все больше удаляюсь от себя и от каких-то истинных смыслов. Но где искать эти смыслы?

Параллельно в моей жизни происходили маленькие, но самые настоящие чудеса. Которые я совсем не умела замечать. Мне кажется, что большинство тех людей, которые разочаровались в вере и сказали, что Бог их не услышал, просто не научились замечать эти чудеса, которые совершенно реально происходят чуть ли не каждый день. Мы ждем каких-то определенных исходов важных для нас ситуаций, не понимая, что они могут быть не так уж хороши для нас. Но мы отталкиваем то, что приходит, говоря — нет, дайте мне вот это. Так, после молитвы об исцелении знакомый вдруг говорит нам о чудесном враче и дает его телефон. Но нам кажется, что мы сумеем выбрать врача лучше. И мы откладываем бумажку, на которой он записан, и забываем о ней. Мы просим денег, а нам вдруг предлагают хорошую работу. Мы ждем принца, а на нашем

пути вдруг появляется стилист или фитнес-тренер, который помогает нам привести себя в порядок, чтобы принцу хотя бы минимально соответствовать. И мы говорим — ну где же принц? Почему Бог не слышит меня?

История моих чудес началась в десятом классе. На одном из уроков литературы наш учитель — человек, для которого преподавание стало действительно призванием, — решил рассказать нам об Апокалипсисе. Но не в его классической трактовке с образами из Библии, а в трактовке современной — как о грядущем весьма скоро конце света. Нет, у него не было никакой мысли нас пугать. Он вообще поощрял наше свободомыслие и духовные и творческие поиски. Но сам был человеком ищущим, изучающим большое количество литературы разного толка и с нами обильно делящимся своими идеями.

Я помню, как тогда очень сильно испугалась. У меня был приступ панического страха. Я стояла у окна в коридоре и никак не могла себе представить, как все это вдруг и в один момент перестанет существовать. Через несколько минут меня настигло весьма странное ощущение — ощущение покоя, который пришел непонятно откуда. Словно кто-то погладил меня в области сердца, так легонько изнутри. Словно улыбнулся, глядя на меня своими мудрыми глазами, и сказал: «Ерунда это все. Ничего такого в твоей жизни никогда не случится». И эта мысль появилась в моей голове как абсолютная уверенность, что так и будет. А на душе стало тепло.

Был ли это мой ангел-хранитель, кто-то из умерших из моего рода, кто-то, кому не безразлична моя судьба, я не знаю. Но именно такое чувство я стала испытывать много лет спустя после молитвы и горячего обращения к Богу и святым. И если я и могу что-то сказать с абсолютной определенностью, то это то, что кто-то ТАМ любит нас и заботится о нас. Помните об этом, когда вам будет трудно. Быть может, они в эту минуту незримо стоят за вашей спиной.

Вернемся в Бари. Чтобы ваша поездка в Италию была более приятной, расскажу, как решать вопросы безопасности.

С собой лучше брать мелкие деньги и именную банковскую карту. Именно именную, потому что в Италии на имя, написанное на карте, очень даже обращают внимание. Могут попросить вас предъявить документы для подтверждения того, что карта принадлежит вам, например в супермаркете. Именно по этой причине вора́м она не интересна.

Изобилия банкоматов в Бари тоже нет. И даже те, что есть, могут отказать вам в выдаче денег без объяснения причин. Можно ориентироваться на UniCredit Bank. Он вполне дружелюбен. При получении валюты отказывайтесь от конвертации по курсу банкомата, чтобы она была по курсу вашего банка. Также отказывайтесь от конвертации в другую валюту.

Что касается пляжа, я часто видела, как отдыхающие просили присмотреть за их вещами, пока они купаются. Не знаю, насколько это уместно, но в целом итальянцы соглашаются.

Мне кажется, город обидится на меня, если я теперь не скажу о нем пару хороших слов. На самом деле здесь очень много интересного.

В городе есть аквапарк. Это удивительно, принимая в расчет его масштабы. Он правда не такой уж большой. Но если вы едете с детьми, вам будет чем их развлечь. Кстати, если

у вас в Бари есть семейные друзья, можете смело взять с собой пластилин в качестве подарка. Его здесь почему-то совсем нет.

Удивительно для Италии, в которой никто не любит и не пытается учить английский язык, что людей, которые понимают на нем хотя бы пару слов, все-таки можно найти. Мне крайне повезло с провизором в аптеке, которая объяснялась на английском просто великолепно, и с дружелюбным водителем автобуса. Последний даже извинился за плохое знание языка и очень обстоятельно рассказал мне, как добраться до центрального вокзала.

В остальных случаях итальянцы успешно объяснялись на пальцах, например, чтобы показать сумму или количество. Чтобы понять, куда идти, успешно работают жесты, показывающие направление. И не важно, что при этом говорит ваш собеседник — просто следите за руками: прямо, налево, прямо. Две фразы выручили меня во всех остальных случаях: универсальное NO (не «ноу», как говорят англичане, а короткое «но») и MARE («марэ» означает «море»).

На самом деле население Бари очень многонационально. Много азиатов и афроамериканцев. Они владеют английским на базовом уровне и смогут назвать вам цену, сказать, что находится внутри этих пирожков, и уточнить у вас, холодный чай вам нужен или горячий. Поэтому в сотый раз повторюсь — учите английский, он открывает двери как минимум в половину стран мира.

Растительности в городе не так много. Поэтому жители усердно оккупируют под нее... балконы и крыши. Может быть, поэтому балконы почти на всех домах такие большие. Присмотритесь внимательно, и вы заметите совсем не герани и вьюнки. Там растут самые настоящие пальмы и олеандры. Снизу все это великолепие похоже на сады Семирамиды, а в некоторых местах балконное разнообразие очень напоминает небольшие джунгли.

Не так часто, но можно встретить мою любимую бугенвиллию. Больше всего ее на окраине города — там, где много частных вилл. Это древовидная лиана с очень необычными сиреневыми цветками. При этом сиреневыми являются не цветы, а околоцветники. Сами цветочки маленькие, белые и едва заметны. Когда-то я пыталась вырастить ее дома, но безуспешно. Каждый раз, когда я вижу ее, то не могу отвести взгляд от этого парящего в воздухе розового облака.

Раз уж вы по моему совету не брали с собой крутую камеру или оставили ее в номере, то обратите внимание на многочисленные фотобудки. Такие, которые у нас сейчас уже с трудом найдешь, разве только в супермаркетах. Тут их можно встретить довольно часто. Пользуйтесь на здоровье.

Точно так же присмотритесь к мини-магазинам из автоматов с едой. Для них сделаны специальные ниши, где расположены как минимум шесть штук автоматов с бутербродами, снеками, водой и лимонадами. Удивительно, но в них есть даже предметы интимной гигиены. Полагаю, их задача — не дать умереть нам с вами с голоду и от жары в сиесту — самые жаркие часы дня — с 14 до 16, когда многие заведения закрыты. И в воскресенье — когда закрыто почти все на протяжении целого дня. Не работают даже супермаркеты. Весь город веселится и отдыхает.

Мы с вами постепенно подбираемся к двум самым интересным вещам в Бари. Примерно как Канта больше всего интересовало и восхищало всего две вещи в этом мире — звездное небо над нашей головой и нравственный закон внутри нас — так и меня бессменно интересует в этом мире море и смысл жизни. О втором будем говорить на протяжении всей нашей книги — тема объемная и важная. Поэтому начнем с простого — с моря.

Море было моим чудом незотерического толка всегда. Наверное, это шлейф детства, каждое лето которого я проводила на море.

Какой-то сплав неясных мечтаний, фантазий, романтики, непередаваемой красоты, его особенного запаха, нежного рокота и шуршания родился тогда и идет со мной теперь по жизни. Год, когда я не увидела большой воды, кажется тяжелым и неудачным. Вот почему я всегда стараюсь соединить свои поездки с возможностью устроить себе очередное свидание со своим любимцем.

За свою жизнь я успела побывать на Черном, Японском, Средиземном, Адриатическом морях. У каждого из них есть свои полутона и своя ни с чем не сравнимая палитра.

Но в юности у меня, конечно, такой возможности не было. Санатории остались позади. Уникальный шанс пойти с классом в поход казался мне тогда спасительным чудом. Ну если не море, то хотя бы озеро. В направлении Карелии, куда наш учитель собирался вести класс, была цепь озер — Семиозерье. И именно в этот поход мои бабушка и дедушка, с которыми я тогда жила, отказались меня пускать.

Десятый класс, как и положено, подарил мне первую и по всем законам жанра совершенно несчастную любовь. И в попытке справиться с невероятным потоком чувств

и эмоций я уже тогда нередко брала в руки молитвослов. Поэтому самым простым и естественным выходом казалось в ответ на отказ отпустить меня в поход сесть и начать читать молитвы.

Совершенно не помню, какие из них я читала тогда, прося при этом, чтобы меня все-таки отпустили, но помню мое невероятное удивление, когда через пятнадцать минут в комнату вошел дед и сказал: «Собирай рюкзак». Как? Почему? Что такое случилось? Я мысленно задавала себе эти вопросы, но не смела сказать их вслух, боясь, вдруг он передумает. Торопливо собирая вещи, я пыталась осмыслить, как же так быстро я получила просимое. Много лет спустя я узнала, что порой ответы или помощь действительно приходят мгновенно.

А вот к поездке в Бари я подбиралась три года. Сначала пыталась попасть сюда на пароме из Корфу. Но дорога оказалась достаточно длинной, нужна была ночевка в Италии, что совсем не входило в мои планы. Потом пыталась попасть в Италию из Черногории. Но паром, который ходил раньше, был отменен. И только спустя три года я вдруг со всей ясностью поняла, что надо ехать прямо сюда, без всяких окольных путей.

Хотя сам город был заочно знаком мне уже года четыре. Каким-то непостижимым образом я поселила в нем героиню одной из своих книг. Как же невероятно странно сейчас понимать, что я хожу по улицам, которые описывала тогда, люблюсь на замок, который разместила в виде заставки к одной из глав.

Многие писатели говорят и считают, что текст, многократно прочитанный и озвученный, становится самопровозглашенным пророчеством. Он сбывается, потому что большое количество людей в процессе чтения создают своими мыслями поле, чья плотность начинает превращать их в нечто материальное. Однако, сколько ни говори «халва»,

слаще во рту не станет. Сказали бы мы с вами матери безнадежно больного ребенка, что ей надо просто каждый день повторять мантру, что ее ребенок здоров... Но может быть, людям творческого склада дано немножко уловить будущее. То есть не написанные «от балды» тексты сбываются, а тексты никогда не пишутся «от балды». Откуда они приходят — большой вопрос.

Набережная Бари считается одной из самых длинных в Европе. Она начинается в районе Paleze и тянется до рыбацкого поселка Torre A Mare. Именно поэтому, если вы скажете просто Mare, то вам могут показать путь до этого поселка. А если вам нужно искупаться, спрашивайте сразу пляж. Его здесь хорошо знают и обязательно подскажут вам дорогу.

Название у пляжа весьма специфическое — Panne e Pomodoro, что переводится, как «Хлеб и помидор». Говорят, название пошло от того, что бедные жители города с далеких времен приходили сюда отдохнуть с самой доступной пищей — чабаттой и помидорами.

Не верьте интернету, где этот пляж называют не самым чистым. Я проверила — прекрасная вода и мелкий, чистый, почти белый песок. Дно моря в этом месте пологое, очень хорошо подходит для детей. Но так как оно песчаное, то при больших волнах вода кажется мутной. Вода у пляжа не застаивается, у береговой линии нет лагун и извилин. Но жителями были сложены несколько тонких каменных насыпей — волнорезов. Они отделяют среднюю глубину от большой, на которую уже не стоит заплывать, и служат местом отдыха и забав у молодежи.

После каменистого дна Адриатического моря в Черногории, когда идти по воде было «ай» и «ой», мои ноги, наконец, отдохнули в песчаной неге.

Если вы будете прогуливаться вдоль набережной, то обязательно упретесь в древнюю крепость. Это самый настоящий средневековый замок — Швабский замок. Он прекрасно со-